

ОДЕРЖИМОСТЬ ЗВЕРЯ

Анна Владимирова

Проданная зверю

Анна Владимировна

Одержимость зверя

«Автор»

2022

Владимирова А.

Одержимость зверя / А. Владимирова — «Автор»,
2022 — (Проданная зверю)

Его наняли меня убить. Никогда не думала, что смерть может придти в облики Зверя – жуткого безжалостного монстра, от одного взгляда которого хочется сдаться. И я бы сдалась, только он не позволил. – Побегала? – уточнил холодно, приближаясь к двери, в которую я билась из последних сил. – Теперь сюда иди. – Сам иди, – огрызнулась я и оглянулась в поисках средства обороны. – Тебе не понравится, если пойду я.

Содержание

Пролог	5
1	8
2	12
3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анна Владимирова

Одержимость зверя

Пролог

Первое, что продралось в сознание – чужое тяжелое дыхание и звон металла. Будто кто-то бросал что-то железное в кастрюлю. Хрипкое рычание взорвало ступок адреналина в груди, и я подскочила... на кровати? Глаза отказывались смотреть, голова колосась на части, шея... Я вскинула руку и тут же одернула, шокировано уставившись на окровавленную ладонь. Попыталась крикнуть, но из горла вырвался только жалкий сип.

Все похоже на какой-то кошмар, хотя за свою короткую жизнь я повидала всякого.

– Не дергайся, – послышалось хрипкое совсем рядом, и я резко обернулась на голос.

Небольшая комната напоминала какой-то лофт. Вроде бы и комфортно – мебель, освещение, декоративные штучки, но на фоне голой кирпичной стены и хриплого рычания весь уют рассыпался в пыль. У стены стоял полуголый мужчина. Казалось, он и стоял то только потому, что опирался бедром на стол, на котором лежали клубок окровавленных бинтов и ворох антисептических салфеток. В ногах, вероятно, футболка или то, что от нее осталось. На груди уже виднелась аккуратная большая и широкая заплатка, а сейчас он зашивал рану на плече, затягивая узлы зубами.

Я моргнула, силясь сглотнуть вязкую слюну.

– У вас есть во...

– Рот закрыл! – Мне показалось, или за голосом завибрировало животное рычание? – Не шевелись, не говори и вообще брось все силы на то, чтобы я тебя не замечал!

И он грохнул кулаком по столу так, что миска едва не рухнула на пол. Я медленно опустилась на кровать спиной и уставилась в потолок, тяжело дыша.

Как я тут оказалась?

В памяти замелькали картинка недавнего вечера, перетекшего теперь в глубокую ночь, судя по темноте за окном. Закрытый клуб, в который меня завела работа под прикрытием, море народа, боль в глазах от ультрафиолета... Сегодня должно было все закончиться, моя трехмесячная ссылка в подпольную организацию вывела меня к источнику информации, которую нужно было вытащить с сервера... Что же было потом? Кажется, я выбрала время, чтобы подобраться к нужной комнате, но потом началось какое-то месиво. Стрельба, крики и рев. Я же, кажется, даже видела...

Голова будто сама повернулась в сторону мужчины. Он дышал все тяжелее, опираясь на стол рукой, и прижимал к плечу салфетку. Высокий, на руках при каждом движении бугрились мышцы...

Я облизала сухие губы, пошевелившись. Под рубашкой сбоку все еще чувствовалась кобура маленького пистолета... Значит, он его не нашел, или ему было не до этого. Зачем он меня вообще взял? В заложники?

– Тебе от меня не будет толка, отпусти меня, пожалуйста.

Он какое-то время стоял, не шевелясь, прежде чем полуобернуться:

– Тебя заказали, – выдавил хрипло.

Мой рывок в сидячее положение он отметил громким грудным рычанием, от которого каждый волосок на теле встал дыбом. Уголки губ вдруг прорезались клыками, а рука, которую вскинул к плечу, оказалась больше похожей на лапу чудовища!

Зверь!

Что мы знали о зверях? Ничего обнадеживающего. Они быстрее, сильнее, почти не боятся огнестрельного оружия, если только не в висок и с нескольких сантиметров... Я рванулась к кобуре и через секунду направила на него пушку:

– Отпусти меня, – голос дрогнул.

– Такие, как я, не отпускают, – сузил он глаза и выпрямился. – Особенно таких, которые не слушают советов. Правда хочешь сыграть со мной в смертельную игру? – Он шагнул ко мне. Черты лица мужчины будто перетекали в звериную морду, клыки еще более заметно выступили в углах губ. – Я не умираю ни от одного выстрела, ни от пяти... А в исполнении твоей игрушки даже не замечу их.

– Это если не в голову, – я взвела курок. – Стоять!

Удивительно, но он остановился. Опустил низко голову и раздул ноздри, шумно втягивая воздух. А в следующий удар сердца кинулся.

Я надавила на курок, но поздно – слишком близко подпустила! Откуда мне было знать, как быстро эта тварь может двигаться? Я никогда не видела такой скорости: секунда – и я лечу спиной на кровать, а он нависает сверху. Вторая – и на моем горле смыкается стальная рука, намертво впечатывая в матрас. Пытаясь выдраться, я со всей силы двинула ему кулаком в раненное плечо, и зверь взревел. А потом открыл нечеловеческие глаза...

В них буквально пылало пламя, завораживающе перекатываясь вокруг радужки. Я изумленно уставилась на эту нереальную картинку, чувствуя, что вот-вот отдам концы либо от страха, либо от давления лапы этого чудовища. Только глаза вдруг исчезли, и меня крутануло лицом вниз, а зверь рванул мою рубашку на две части так, будто она была бумажная. Я взвизгнула, когда на секунду воротом снова сдавило горло, но через мгновение осталась топлес. Пока он сдирал с меня джинсы, я попыталась привстань на руки и взбрыкнуть, только вдруг оказалась прижатой голым задом к его бедрам, а взмокшей спины коснулся его каменный горячий живот.

Мысль, что для убийства не раздевают, и его влажный выдох в затылок подкинули меня на месте в последней попытке выдраться, но он тут же толкнул меня на живот и прижал своим телом:

– Теперь, мать твою, понимаешь, что надо было слушаться? – Сейчас он рычал натурально, я даже едва разбирала слова.

– Пожалуйста... – выдавила жалко, чувствуя скольжение его кожи по моей. Бедра мужчины вжались в мои ягодицы, а на шее вдруг сомкнулись зубы. – Нет! – рванулась я из последних сил, только он прикусил сильнее, и из глаз брызнули слезы.

Я рефлекторно вжалась в его тело, лишь бы избежать этой боли. Как его рука оказалась под животом – даже не заметила. Когда ладонь скользнула между грудей и огладила шею спереди, я задрожала. А он обхватил пальцами горло и разомкнул зубы...

Адреналин пылал в груди, по коже маршировали мурашки, и я даже не сразу поняла, что он... коснулся шеи языком. Медленно, тягуче, спустился им вдоль раны, а потом вдруг нырнул кончиком в ее сердцевину, и тело прострелило так, будто меня током шибануло. Я открыла рот, хватая воздух, не соображая, что происходит и что он со мной делает. А он, кажется, только вошел во вкус – во всех смыслах. Надавил языком сильнее и принялся кружить им вокруг укуса... его укуса, как я запоздало сообразила. И, кажется, это был последний проблеск сознания, потому что с каждым его горячим выдохом в шею оно все больше тонуло в каком-то тумане. Стиралось все – боль, страх, ужас от происходящего. В ушах бился пульс, оборачиваясь незнакомой музыкой со своим ритмом. Когда ладонь мужчины по-хозяйски легла на грудь и сжала ее, я не дернулась. Мне этого хотелось. Даже не так – я умирала, как хотела... его.

Где-то далеко эхом на кончике нервов еще трепыхалось ощущение, что все это дико, неправильно, но смысла в этих мыслях я больше не видела. Тело зверя – такое горячее, сильное, разве ему можно сопротивляться? А между тем движения его языка тоже стали вплетаться в

ритм и уже напоминали секс. Я сама вжималась в его бедра, требуя большего, и с сухих губ сорвался первый стон. Со вторым зверь резко оттолкнулся от кровати, оставив дрожь от холода и желания, но ненадолго. Уже через несколько вдохов вернулся и жестко вцепился в мои бедра, дергая на себя. Горячие шершавые пальцы скользнули между ног и без прелюдий погрузились внутрь. Зверь зарычал, а я все же дернулась, пытаюсь выдраться из этого дурмана, но бесполезно. На шее снова сомкнулись зубы, и он безжалостно насадил меня на себя.

Призрачный ритм пульса споткнулся вместе с моим сердцем, но упрямо продолжал трепыхаться, пока по затылку било его горячим дыханием. Зверь давал время, будто смакуя происходящее, и я заскулила, то ли требуя отпустить, то ли продолжить. Казалось, меня устроит любой расклад. Но он не дал выбора. Схлестнул наши бедра сильно и жестко, и больше не останавливался, вгоняя в дикую похотливую агонию. Я кричала и царапала его запястье, пока он не переместил ладонь на подбородок и не пропихнул палец в рот. Одной рукой прижимал к себе, второй – тянул назад, вынуждая подчиняться. Дикая животная страсть плавала тело и выжигала душу. От меня уже и не осталось ничего – один пульс... в ушах, груди и внизу живота. Он постепенно заполнял жидким огнем все мое существо, словно сладкий яд. Яд, который не даст шанса. Как и зверь, в руках которого я пыталась выжить и не сойти с ума...

А он, казалось, старался этого не допустить, убивая жаждой и желанием... Меня никогда еще не хотели так отчаянно. Последние секунды мы уже оба ничего не соображали, будто пытаюсь продрасть друг в друга. Когда он снова сомкнул зубы на шее, я даже мечтала, чтобы перегрыз ее к чертям. Но зверь обменял мое желание смерти на самый жестокий в жизни оргазм. И разделил его со мной... Еще пару вдохов я чувствовала его когти на бедрах и животе, как что-то горячее течет вдоль позвоночника, а потом провалилась в темноту.

* * *

Мне нравился этот металлический блеск у ее мокрого виска. Вернее, я пытался себя в этом убедить... Нажать на курок... Нужно было нажать сразу, как начал терять волю от ее запаха еще там, в клубе. В том месиве, что оставил – одним трупом больше, одним меньше... А теперь она лежала и истекала кровью от моих когтей у меня на кровати.

«Прекрати ее и свои мучения, – уговаривал себя. – Твоя жизнь и так чистый ад...»

Но рука дрожала все сильнее, и в итоге я сдался, убрав пистолет от ее головы. Подумав немного, приставил к своей...

* * *

1

Я открыла глаза и вдохнула осторожно полной грудью. Воздуха, казалось, не хватало, хотя по ногам явно откуда-то дуло. Память еще не вернулась, но уверенность, что лучше бы этой амнезии продлиться подольше, была невероятно убедительна. Тупое созерцание – все, чему хотелось предаваться, лежа голой под простыней на животе. Комната, залитая солнцем. Я свесила руку и коснулась теплого деревянного пола. Тишина... Ни звука машин за настужь открытым окном, ни шагов, ни голосов... А еще пахло цветами... Может, я умерла?

Когда тело откликнулось на мой осторожный мысленный призыв, я не обнаружила никакой боли, лишь местами ощущение стянутой кожи. Коснувшись ближайшего на шее, обнаружила пластырь. И тут же память прострелило всеми подробностями прошедшей ночи, меня подкинуло на кровати.

– Лежать, – тут же осадил хриплый голос.

Я заморгала на силуэт мужчины за резной перегородкой. Она отделяла кровать от остальной квартиры, но его скрывала недолго. Когда он вышел с чашкой в руке, я попятилась. Теперь, при дневном свете, он мог бы показаться даже вполне человеком – высоким, крепким, но суровый дикий взгляд за секунду разогнал сердце до критической отметки, бросая в панику.

Он остановился и низко опустил голову, хмурясь. Казалось, вот-вот кинется, но меня будто приморозило. Я замерла, тяжело дыша. Было плевать, что с меня почти сползла простынь – это никак бы сейчас не мешало бороться за свою жизнь. Но Зверь, видимо, бороться против не собирался. Смотрел на меня пугающим взглядом, будто оценивая, с кем пришлось перепихнуться ночью, и решая, что делать дальше.

– Я хочу уйти, – прохрипела и закашлялась. Только сейчас ощутила дикую жажду, высушившую горло.

Он направился ко мне и протянул чашку:

– пей. – Я не двинулась с места. – пей, – с нажимом повторил он, но я только с трудом сглотнула. Думала раньше, что боялась когда-либо? Нет. Даже смерть меня так не пугала, как сейчас этот мужчина. И он будто мысли прочел: – Хочешь сдохнуть от обезвоживания? Очень умно, – опустил коленом на кровать, нависая надо мной. – Бери чашку и пей. У меня была тяжелая ночь, не беси.

Я моргнула и протянула руку, в которую он впечатал чашку и тут же поднялся.

– Кто ты? – подала голос, но меня не удостоили ответом. – Что тебе от меня нужно, кроме того, что ты со мной сделал ночью?

Едва не запустила в него чашкой, но спохватилась, что силы надо беречь. Только когда он обернулся, их будто высосало, и руки дрогнули – чашка ускакала на простынь и укатилась с кровати, где завершила свою трагическую судьбу громким предсмертным звоном.

Зверь проследил ее траекторию, поднял на меня тяжелый взгляд, сцепив зубы так, что желваки проступили, и развернулся ко мне спиной, направляясь прочь. Но не успела я перестать трястись и смириться со смертью от жажды, он вдруг вернулся... с железной кружкой. Повторил свои скупые движения, и вскоре я уже жадно глотала воду, здраво рассудив, что сначала насущные проблемы, а потом все остальное.

Насущное не заставило себя долго ждать:

– Можно в туалет?

Судя по его взгляду, он надеялся, что я больше его не побеспокою сегодня.

– Пойдем, – процедил сквозь зубы.

Я спустила ноги, наскоро обмоталась простыней и последовала за Зверем вглубь квартиры, осматриваясь. Идея прибить его чем-то тяжелым сразу же отпала, стоило встать на трясущиеся ноги – лягу рядом, и никто не поможет, а он – точно загрызет. Поэтому я спокойно

шла, рассматривая небольшой коридор, в конце которого виднелась кухня, слева оказался вход в большую ванную. А Зверь любит комфорт! Дизайнерский свет на потолке, плитка под натуральный камень на полу и стенах – классика минимализма. И тяга к природе прослеживалась – все натуральное.

– А помыться можно? – совсем обнаглела я, осматриваясь.

Ну хоть какие-то удобства мне полагаются за ночные услуги? Когда позади хлопнула дверь, я подумала, что это ответ «нет». Вернулся он неожиданно. Я униженно затихла на унитазах, сжимаясь в комок. Не посылать же того, в чьих руках моя жизнь? А он как ни в чем не бывало кинул на крышку стиралки стопку не пойми чего и вышел.

Сначала я подумала, что это все полотенца. Но, разворошив подачку, обнаружила нижнее белье и домашний костюм. Явно бывший в обиходе, но чистый – пах теми же цветами и немного порошком. Принюхавшись, я поняла, что цветами тут пахнет все. Парфюм? Ароматизатор? Непохоже – слишком настоящий, осязаемый и будто знакомый, только попытки уловить запах четче не давали результата... Я даже сунула нос в мыльницу – все, что угодно, лишь бы дать психике передышку. Мне даже показалось, что собственная кожа уже пахнет этим запахом! Наверняка от стресса.

Предстоящий взгляд в зеркало пугал. Я наскоро обмылась и умыла лицо, прежде чем взглянуть на себя. Но ничего страшного не увидела, даже наоборот. Если бы не россыпь пластырей на спине, шее, бедрах, можно подумать, что я из отпуска приехала, а не встряла в смертельную переделку. Под глазами даже синяки прошли, а они от нервов последний месяц цвели буйным цветом! Это ночь со Зверем на меня так повлияла? Я истерично хохотнула – к этим парням очередь должна стоять из желающих преобразиться.

Вскоре оказалось, что войти в ванную проще, чем решиться выйти. Я уже переминалась с ноги на ногу, одетая минут десять, когда вдруг дверь рывком распахнулась:

– Я просил меня не бесить, – прошипел Зверь в лицо, – что ты тут стоишь?!

– Ты, может, не замечаешь, но я боюсь тебя после того, что ты сделал вчера! – огрызнулась, не успев подумать, откуда во мне такая наглость, я же еще двадцать минут назад боялась дышать в его присутствии.

Но я всегда была дерзкой, даже перед превосходящим противником, за что нередко получала, а жизнь ничему не учила. Может, смерть научит? Эта тварь – точно ее представитель. Буравил меня злым взглядом, и глаза его снова наполнялись жидким огнем. Я уже было начала пятиться назад, когда он развернулся и направился в кухню, коротко приказав:

– Сюда иди. – Скрежет стула по каменной плитке ударил по нервам, и я вздрогнула. – Садись.

– Ты меня убьешь? – спросила неожиданно спокойно.

Зверь замер, стиснув ладонями спинку стула так, что костяшки побелели. Он соскользнул взглядом с моего лица и, будто впервые увидев, осмотрел с ног до головы.

– Сядь, пожалуйста, за стол. Тебе надо поесть.

Больше я не испытывала его терпение. Хотел бы убить – давно бы это сделал. Только что ему нужно – не понимала. У них ведь не все, как у людей...

Он отвернулся к разделочному столу, а я буравила его спину взглядом.

– Как такие, как ты, относятся к тому, что произошло вчера между нами? – уставилась в его спину.

– Не помню, чтобы разрешал тебе задавать вопросы, – даже не обернулся он. – Я не настроен говорить...

– Насиловать меня, значит, ты настроен, – скривила губы и втянула голову в плечи. Да, совсем чувство самосохранения отказало, но мне будто что-то подсказывало – «пока можно».

– Я тебя не насиловал, – обернулся он с тарелкой и направился к столу. – И, если бы слушала просьбы, может быть, даже не тронул. – Он поднял на меня взгляд.

– Может быть? Ты хочешь сказать, что это я тебя спровоцировала? – задохнулась от гнева, готовая запустить ему тарелку в морду, пусть только поставит ее передо мной.

– Ты не виновата, – вдруг неожиданно спокойно выдал он и водрузил тарелку на стол, обезоружив словами. – Это все просто неудачное стечение обстоятельств.

Он как-то вдруг быстро успокоился, а ведь только что шипел и рычал, не в силах два слова сложить. Отвернулся и снова шагнул к печке. Не насиловал, значит! Я сжимала и разжимала зудящие кулаки, гневно сопя. Только злиться почему-то не выходило. У меня и не было чувства внутри, что меня изнасиловали. Был страх этого монстра и будущего, но не было и тени болезненных чувств по поводу ночи. Значит, я что, отдалась ему сама? Или все придет, когда выберусь из этого всего? Если выберусь...

– Меня ищут, – вперила в него злой взгляд, когда он направился к столу со своей тарелкой. – Я спецгент...

– Тебя пока не ищут – ищут твой труп. – И ни тени удивления не скользнуло по его лицу.

Я несколько секунд просто тупо таращилась на него, а потом презрительно усмехнулась:

– Тебе откуда знать? Ты же...

– Меня наняли, чтобы похоронить в этом клубе источник информации со всеми свидетелями ее существования.

– Кто? – подобралась я.

Стало плевать на ночь, утро... Не понимала, почему, но я верила Зверю. Что-то внутри продолжало выдавать подсказки, будто я настроилась на прием его эмоций.

– Я уже сказал. – Теперь он смотрел на меня по-другому. Спокойно, даже устало. – Как твои раны?

Я моргнула от смены темы:

– Душевные или физические?

Он сузил глаза, будто пытаясь понять, о чем я вообще. Поэтому его слова оказались неожиданностью:

– Мне жаль. – И совсем потеряла дар речи, когда он добавил: – Но ты теперь моя.

Зверь деликатно переждал мой ступор, используя это затишье перед бурей, чтобы рассмотреть меня еще внимательнее. Странные повадки... Вроде бы человек, а чувство – будто в клетке с тигром оказалась, и тот решает, сожрать тебя сразу или придушить только наполовину.

– Что? – наконец, вернулся ко мне дар речи.

– Ты – моя. – Произнес вроде бы нормальным голосом, но в голове «зажглась красная лампочка». – Рана на твоей шее – моя метка.

– Ты меня ни с кем не перепутал? – подобралась я. – Я – не твоя самка!

А вот теперь в мозгу включился режим экстренной эвакуации, потому что однозначно перегнула. Зверь медленно моргнул, а черты лица еле заметно заострились:

– Я советую тебе поесть перед тем, как объясню, чья ты самка. – И снова пугающее звериное рычание наполнило тембр его голоса.

Я схватила тарелку и запустила ей в Зверя, а сама кинулась из кухни. По моим расчетам, двери должны быть в противоположном коридоре. Чуть не подвело, только дверь оказалась заперта. Постучав ладонями в гладкую металлическую поверхность, я обернулась и впечаталась в нее лопатками. Оказалось, что Зверь за мной и не гнался – стоял между кухней и спальней, сложив руки в карманы.

– Побегала? – уточнил холодно. – Теперь сюда иди.

– Сам иди, – огрызнулась я и оглянулась в поисках средства обороны. На эту роль решительно ничего не подходило – аскетизм и минимализм просто не предполагали ружей на стенах, а жаль!

– Тебе не понравится, если пойду я. – Его голос будто приложил куском льда, внутри снова все задрожало от страха. – Сюда иди. – Я медленно пошла, не спуская со Зверя взгляда. –

Теперь идешь в кухню и убираешь за собой, – озвучил он приговор. – Потом накладываешь себе заново и ешь. Не будешь есть – начну вводить все необходимое внутривенно и внутримышечно.

– Да пошел ты...

Внутренний детектор одобрил. А Зверь нет.

2

Как он схватил меня за горло – даже не поняла, только внизу живота сразу сжалось от страха. Я обхватила мокрыми ладонями его запястье и встала на цыпочки.

– Останешься без меня – тебя найдут и грохнут... с твоими навыками самосохранения – с близкого расстояния в висок, – прорычал в лицо.

– Я тебе не верю, – соврала упрямо, пропустив мимо ушей его унижительную речь. – У меня было задание!

Перечить ему было неожиданно легко – горло он не сдавливал. Еще захотелось пнуть пониже пупка на пару ладоней, но я отложила этот вариант. Что я ему – пуленепробиваемому? Только разозлить могу.

– Было, – сухо выделил он суть. – Только кто-то передумал...

– За что ты так со мной вчера? – Дышала, как загнанная, глядя в его уже привычно наливающиеся лавой глаза. – Решил унижить? Дорожку тебе перебежала?

– Не поэтому, – процедил он.

– А почему?

– Потому что не мог сопротивляться, – притянул к себе вплотную, перехватив второй рукой за затылок, – Слышу твой запах и не могу контролировать себя! Поэтому не вынуждай меня лишний раз тебя трогать, чувствовать твою кожу под пальцами и смотреть в глаза...

Он шумно сглотнул, а я уперлась руками в его грудь, пытаюсь отпихнуть. Когда он разжал руки, я метнулась к стенке, влетев в столик, с которого на пол рухнула какая-то деревянная статуэтка. Зверь то ли взвыл, то ли заорал, и я сломя голову бросилась в ванную, захлопнула за собой двери и щелкнула замком.

* * *

Не бросится за ней и не перегрызть ей горло стоило последних сил. Когда стукнули двери ванной, я медленно опустился на колени, впечатывая ладони в пол, и с силой зажмурился.

Мне жизнь казалось до этого адом? Губы дрогнули в кривой усмешке. Память вспарывало воспоминание за воспоминанием, которые я похоронил тут. Камилла, ее одежда и вещи... Теперь все это стиралось и выдиралось наживую одержимостью чужой незнакомой женщиной.

Надо признаться – не перекусить я ей горло хотел, а вцепиться зубами в метку снова и отыметь ее обладательницу до потери сознания! Ее и моего, чтобы рухнуть рядом и забыться хоть на какое-то время!

Из глотки продиралось хриплое рычание рвущейся наружу сущности. Чем дольше я буду себя сдерживать, тем хуже для нас обоих. Только куда хуже?

Я рывком втянул воздух и поднялся на ноги. За дверью ванной слышалось рваное дыхание девушки и шлепанье ее босых ног по кафелю. А ведь я даже имени ее не знал.

– Эй, – и стукнул несколько раз в двери. Звук дыхания оборвался. – Выходи, давай поговорим... Я обещаю себя контролировать. – Что я несу? Я ни черта не мог обещать! Если она опять выкинет что-то в духе вчерашнего дня, я расценю это как неповиновение. И там уже ничто нас не спасет. – Только прошу, не делай резких движений, не ори и не дерись. Будет только хуже нам обоим.

Она снова задыхалась, тяжело сглатывая. Раздумывала с минуту, но все же замок щелкнул. Судя по взгляду, она уже оценила невозможность выпрыгнуть в окно. Смотрела на меня дико блестящими глазами, не зная, чего ждать.

– Воды, кофе? – выдавил хрипло.

– Водки.

– Нет у меня водки, – соврал, а у самого в груди аж запекло от безысходности. Ей нельзя крепкий алкоголь. Больше нельзя. – На голодный желудок не лучший вариант.

Хотелось ее задеть, ткнуть носом в ее дурость – какого черта только раскидывалась жратвой! Я ей что, готовить буду бесконечно?

– Как твое настоящее имя?

Она загнанно зыркнула на меня.

– Зои.

Принимай, мать твою, ее! Она твоя. Все. Никуда не деться. Отказаться уже не смогу – меня всего пропитало желанием обладать ей за какие-то сутки. Еще вчера я серьезно думал избавиться от слабости, но сегодня это стало невозможным. Мне даже инъекцию никто не даст, чтобы обернуть все вспять. Стоит засветить ее – ей конец. Нам обоим. И с этим надо срочно что-то делать.

– Я – Джейден.

Девушка сжала губы – не хотела меня знать. Ни имени, ничего вообще. Все, что ей было нужно – убраться подальше.

– Кофе.

– Садись... пожалуйста.

Хорошо, гормоны странным образом не давали погружаться в изматывающие противоречия, когда в сердце все еще одна женщина, а перед глазами – уже другая. Чужая, незнакомая, которую хочется трахать без остановки, и ничего больше. Но меня ведь это не устроит...

Я обернулся, бросая взгляд на нее.

Ее тоже не устроит. Она не просто так мне подошла. Мы похожи. Живем оба на острие ножа, на пределе сил, каждый по своим причинам, и мне было интересно узнать ее. Даже не так – жизненно важно. Я не хотел терпеть. Разложить ее на полу и выдрать из горла сразу и все вместе с криками наслаждения.

Зои забилась в угол дивана и поджала под себя ноги, будто чувствуя мои мысли. Да она и чувствовала. Не осознавала только.

Я поставил перед ней чашку, стараясь не смотреть в глаза. Только она нервно вскинула руку, а на моих пальцах тут же заострились когти, процарапав столешницу.

– Пожалуйста, – повторил терпеливо, – не делай резких движений...

– Ты что, всегда такой нервный? – Ее голос дрожал. Девушка вжималась в диван, бегая взглядом в поиске подходящих предметов для защиты.

– Нет. Нервным меня делаешь сейчас ты. Я уже объяснял.

– Я не слушала, – и она притянула к себе кружку.

– Плохо, что не слушала.

Взял свою кружку и уселся напротив.

– Такое редко бывает, – начал осторожно. – Невозможное стечение обстоятельств. Но ты мне попалась в очень неудачный момент, и я теперь ничего не могу изменить.

Ее дыхание набирало обороты, и это тоже нервировало. Но запретить ей реагировать вообще на все я не мог.

– Ты имеешь ввиду это? – и она коснулась ладонью пластыря на шее.

– Да. Я потерял контроль и присвоил тебя, – чеканил жестко. – Когда теряешь много крови, в силу вступают животные инстинкты. Они сохраняют жизнь. Но и сопротивляться им нет никакой возможности. Я не отымел тебя еще в клубе только по той причине, что в приоритете стояла жизнь. Твоя и моя.

Не умел мягко заворачивать жесткую правду. Да и не нужно это мне было. Она молчала сосредоточенно минуту, прежде чем задать очередной вопрос.

– Почему я?

- Некоторые человеческие женщины нам подходят генетически.
- Только некоторые?
- Да, не все.

Я не спускал с нее взгляда, улавливая каждую эмоцию. Видел, что разговор не помогал. Она пялилась на свои пальцы на корпусе чашки, будто не воспринимая меня вовсе.

– Зои... – позвал ее, но бесполезно. – Я бы мог обратить это, но если я обращусь за инъекцией, тебя заберут и могут убить. Как свидетеля. Ты оказалась на стыке двух миров, таких просто так не отпускают.

Она вскинула на меня взбудораженный взгляд.

– Информация, за которой тебя отравили, опасна, – воспользовался ее вниманием. – Вашу операцию закончили мы. Вы не имели права вести дела за нашей спиной...

– Сорок пропавших девушек – это ваших рук дело? – будто и не слушала она.

– Наши законы защищают женщин, которые соглашаются на жизнь с мужчинами моей расы. Их исчезновение – наша общая проблема.

– Тебе приказали меня убить, – процедила она. – Ты уж определись, на чьей стороне работаешь!

– Сейчас я нарушаю приказ, – ответил ей таким же тоном. – Работал бы против тебя – тебя бы не было...

– Меня бы и не было, если бы тебе не помешали твои... инстинкты!

Не стал ее разубеждать. Не говорить же ей, что держал дуло пистолета у ее виска вчера?

– Хорошее оправдание, – цедила она. – Инстинкты у него...

Ударилась в беспомощную злость, а мои губы дрогнули в усмешке. Еле успел их сжать, когда она бросила на меня взгляд.

– Это не оправдание. Это констатация факта.

– Я не хочу, – мотнула она головой. – Не хочу всего этого...

– Зои, успокойся, – процедил, еле сдерживая рвущие десна клыки. Вроде бы послушалась. Глубоко вздохнула и прикрыла глаза. – Пей кофе.

Мне не нравилось, с каким интересом хотелось за ней наблюдать. Взгляд фиксировал каждый вздох, каждый взмах ее ресниц, и все это обостряло жажду.

– Что у тебя тут за запах такой? – подняла она глаза от чашки. – Даже кофе не перебивает... – Видя мой вопросительный взгляд, пояснила: – Цветами пахнет... сильно...

И она наконец сделала плоток, а я зажмурился, роняя голову на руки. Не помогла бы инъекция. Никто и ничто уже не поможет. Определенно – родовое проклятье. Напороться не просто на подходящую женщину, а на самую редкую вариацию совместимости!

– Что такое? – ее голос снова дрожал.

– Нет тут никакого запаха цветов, – разлепил веки и снова навел на нее резкость. Судя по реакции, она и изменения в глазах моих видит. – Это все – особенность нашей связи...

– Хватит, – мотнула она головой, вскакивая. А я уже понимал – очередного всплеска эмоций не избежать нам обоим. – Прекрати мне втирать эту чушь! Отпусти меня, я уйду тихо и осторожно, меня никто не найдет, обещаю. – Зои обхватила себя руками, с надеждой глядя на меня. – Если ты облажался – так и скажи, пожалуйста, не своди с ума этим всем...

Мир будто замер на секунду, а потом разлетелся вдребезги на колющие осколки, и каждый вспорол душу, выпуская мою сущность наружу.

– Да, – выдохнул тихо. Стоило ей пытаться объяснить? Уже не был уверен. Ушат правды подействовал не так, как ожидал. Я поставил ее перед лицом безысходности. Осталось только сказать, то хочу ее до кровавых пятен перед глазами. И буду. – Я облажался. Мне приказали убрать всех. А я не смог.

Она часто-часто заморгала, хмурясь, а меня вдруг отпустило, как по щелчку. Я принял ее. В этот день, когда лучше всего было бы пустить нам обоим пулю в лоб, я дал шанс на жизнь. И это было странно и непривычно для того, кто отказался от жизни давно, вечность назад.

– Рассказывай все, – приказал ей, чтобы отвлечься.

Или растянуть удовольствие – черт его знает. Кто сказал, что я буду хорошим с ней? Ей это не нужно – она «выживалка» до мозга костей. Почему – тоже узнаю. Выкручу из нее все, заставлю быть моей каждой клеткой. Я так хочу.

– Что все?

Почувствовала перемену во мне. Я перестал угождать ей и искать трещину в ее крепости, в которую могу безболезненно для нее втиснуться. Я готовился вышибить ворота.

– Зои, я получил задание убить конкретных людей, включая тебя. Что за данные ты искала?

Она облизала губы:

– Я так понимаю, дальше пистолетом пригрозил?

Я оскалился. Это мы уже проходили.

– Правильно понимаешь, – кивнул спокойно.

Больше не буду ее уговаривать поесть, поговорить. Интеграция этой женщины в мое существо завершилась, теперь я ясно и четко видел, что и как надо делать.

3

Было ли все это правильным – хрен его знает. Но я не мог думать сейчас по-другому. Аарон как-то говорил, что главное – принять и смириться. Дальше будет легче, можно хотя бы дышать и соображать.

– Тебе от меня особо ничего не узнать, – она хмыкнула. – Я просто спец по внедрению. Таких, если расколют, не жаль...

У меня все передернулось внутри. Я сжал зубы, чтобы не выпустить клыки, но в вены уже выплеснулся новый ингредиент – всем головы поотрываю, кто тронет ее.

– За последний год пропало сорок молодых девушек, и почерк похищения все время один и тот же – какие-то невнятные переговоры, новый ухажер, контракт... И однажды она не возвращается домой...

Очень похоже на обычный выкуп. Только женщин никто при этом не выдергивал из обычной жизни. Да, когда мужчина моей расы покупал себе человеческую женщину, жизнь последней менялась и часто не зависела больше от нее самой. Аарон – исключение. Таких мало. Но чтобы больше никто о них не слышал – это странно.

– ...Наши вышли на одну из организаций, которая реализовывала заказы на девушек. – Зои сжимала ручку кружки с остывшим кофе, но я чувствовал – такие разговоры для нее привычнее, чем откровения о принадлежности и моей природе. Я бы сказал – заливалась соловьем. Надеялась, что отпущу? – Меня направили туда...

– В качестве кого? – медленно моргнул я. Если она сейчас скажет, что ее сделали «еще одной девушкой» и кто-то там ее имел, стол придется менять...

– Специалиста по информации. Они тащили данные о жертвах из федеральной базы данных. Что за база – как раз мне и нужно было узнать.

Смерть стола отложились, но звучало это все бредом. Я мог предположить, что не все подразделения правоохранительных органов людей знают о мире таких, как мы. Базы данных человеческих женщин – обычное явление. И Зои бы удивилась – она там точно есть. Только зачем они перли списки? Чтобы вычислить тех самых женщин? Хорошо. Вычисляли, находили и похищали. Да еще и цивилизно похищали. Для нас, конечно. Мало ли, кто-то захотел спрятать свою самку ото всех – бывает. Но сорок...

– Сколько ты была в организации?

– Три месяца.

– Зачем тебе такая жизнь?

Очередной вопрос сбил ее с толку.

– А тебе?

– Меня приговорили к смерти за убийство три года назад, – ответил спокойно на ее вызов. – Но предложили обменять жизнь на должность палача. Получаю задание, реализую его и жду очередного. Три года.

– И как тебе твоя жизнь? – вдруг спросила она таким тоном, будто знала ответ.

– Лучше бы казнили.

Она впервые посмотрела на меня как-то по-другому. Но будто испугалась этого и отвела взгляд:

– А как же твоя семья?

А вот и причина, кажется, вылезла. Семья.

– А твоя?

Вопрос был ошибкой – поспешил. Зои обняла себя руками, будто опомнилась, с кем говорит. Ну и ладно – успеем. Мы с тобой теперь все успеем – я разверну тебя слой за слоем. Сложная девочка, но другую я и не заслужил.

Стол мешал, закрывая от меня половину ее, но я пустился в разглядывание того, что есть. Не такая, как Ками. Совсем. Она у меня не была подбитой, из хорошей семьи со счастливым детством. В охрану ко мне пришла вся в романтических стремлениях делать мир лучше. Зои по поводу мира давно не питает иллюзий.

– Не смотри так на меня, – вывел ее голос из воспоминаний. Сжалась вся в комок, подогнув под себя ноги. Представляю, как ее сейчас размазывает внутри. Не привыкла сдаваться и подчиняться, а придется.

– Пойдем, – поднялся я.

– Куда? – округлила испуганно глаза.

– Раны твои проверю.

Я направился в коридор, не дожидаясь ее. Уже приготовил все на кровати, когда она показалась на пороге:

– Можно я сама?

– Нет, – отрезал.

– Не трогай меня, – ощерился ее голос.

– Я буду тебя трогать, – выпрямился, с вызовом глядя ей в глаза.

Камилла бы уже скулила, эта только зубы стиснула, готовая перегрызть мне горло.

– Зои, ты не справишься со мной физически – не надо пробовать. Просто сэкономь время и силы. Тем более ты пропустила завтрак – сил нет. – Она растерянно моргнула. – Сюда иди.

Подчинилась. Нехотя, настороженно, но шла.

– Кофту снимай, – скомандовал хрипло. Я еще никогда никого так не хотел. И не гормоны и связь была виновата – мне нравилось то, что я видел. Ее не взять просто так голыми руками, будет кусаться и рвать до крови, а потом еще долго шипеть... Но когда-нибудь будет урчать в моих руках. И ради этого стоит потерпеть. – Ты из гетто?

Вскинула на меня испуганный взгляд, будто это было какой-то тайной. Но отвечать не собиралась – все они молчат об этом. Трущобы – позор человеческой расы. Они окружали город с восточной стороны, собирая всех выброшенных на окраину жизни. Оттуда периодически выплескивалось через край то восстаниями, то забастовками. Оттуда вполне могли выходить такие, как Зои, которые видят жизнь без розовых очков. А еще им с воздухом впитывается понимание, насколько эта жизнь может быть короткая.

Ее пальцы так и не двинулись вниз вместе с застежкой, и мое терпение лопнуло. Я одним легким движением обхватил ее за горло и прижал к себе, вторым – сорвал рывком пластырь с метки и склонился к шее, вдыхая запах. Она вздрогнула так, будто уже насадил на член.

– Давно дома не была, да? – зарычал ей в шею, зная, что каждый мой выдох в чувствительную кожу, как укус.

Забилась, пытаясь вывернуться, и я не стал щадить – впился губами в метку.

Зои всхлипнула, замирая. Я дернул замок вниз и обхватил грудь, пусть и через тонкое кружево – ей от этого не легче. Жалобный всхлип и плотно сжатые веки вместо «да», ну и черт с ним. Я лизнул метку протяжно, сильно надавливая, и она сжала ноги, падая на колени.

– Нет, – просипела, впиваясь ногтями мне в кожу.

– Что нет?

Не узнал собственный голос и снова лизнул, вгоняя ее в новую волну возбуждения. Запах девушки, незнакомый и до одури вкусный, захотелось вдохнуть полной грудью, а еще желательно попробовать... Вот и как ее сейчас не разложить тут же на полу?!

– От... отпусти...

– Чтобы нос разбила? – усмехнулся. – Ты на ногах немного не стоишь. Ничего?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.